человѣка раскрыли передъ его сознаніемъ бездну, поглощающую всякую жизнь. Реальность видимаго міра, реальность чувственныхъ и жизненныхъ радостей потускнѣли при свѣтѣ смерти; нравственная дѣятельность потеряла всякій смыслъ, когда стала проблематичной реальная устойчивость того, что создаетъ эта дѣятельность. Толстой мистически ощутилъ необходимость преодолѣть смерть, почувствовалъ, что дѣятельность человѣка, лишенная связи съ непреходящей реальностью, теряетъ свою цѣнность; лишь тѣ цѣли могутъ отнынѣ зажечь его волю, которыя въ своемъ осуществленіи становятся выше смерти, выше времени.

Перспективы неуничтожаемой, неподчиненной смерти и времени жизни—вотъ чего жаждала душа Толстого. Основной вопросъ, опредѣлившій все дальнѣйшее мистическое развитіе Толстого, былъ таковъ: есть ли въ человѣкѣ связь съ безконечнымъ? И пока Толстой не пережилъ религіознаго кризиса, пока онъ не почувствовалъ непререкаемую реальность Бога, этотъ вопросъ лишь раздражалъ его, лишь мутилъ его душу. Внѣ религіознаго міропониманія не могла быть ни поставлена, ни рѣшена загадка о смыслѣ жизни; вѣры въ Бога, вѣры въ то, что кромѣ чувственной и временной реальности, есть высшая, не подлежащая уничтоженію реальность, требовала его душа. И Толстой нашелъ вѣру, пережилъ глубокій религіозный опытъ, ощутилъ Бога,—и этотъ новый опытъ далъ ему возможность существовать. Новая жизнь, которая зародилась въ немъ отъ этой вѣры въ Бога, состояла въ томъ, чтобы найти связь съ Богомъ, которая сообщила бы его жизни непреходящій смыслъ. И хотя Толстой на этомъ пути пошелъ за Христомъ, но и ученіе Спасителя и Его личность онъ понялъ по своему, въ свѣтѣ тѣхъ религіозныхъ переживаній, которыя были ему доступны. Толстой не присоединился къ Церкви въ ея пониманіи жизни и ученія Спасителя, но, по своему понявъ Евангеліе, вступилъ даже въ горячую и ожесточенную борьбу съ „церковнымъ христіанствомъ“.

Проблема безсмертія въ общехристіанскомъ исповѣданіи всегда имѣла одно рѣшеніе. Согласно опредѣленнымъ словамъ Спасителя, соотвѣтственно Евангельскимъ фактамъ, вся Церковь христіанская вѣруетъ въ безсмертіе личности, въ грядущее возстановленіе цѣльнаго человѣка, въ воскресеніе плоти. Это дивное откровеніе, разрѣшающее всѣ мучительные, тревожные запросы нашего чувства